

НАДЕЖДА РАДИНА, АЛЕКСАНДР ПОРШНЕВ

Пожилые горожане мегаполиса и малых городов: солидарность, альтруизм и приоритеты в области городского развития

Nadezhda Radina, Aleksandr Porshnev. Older city-dweller of the City and the «small towns»: solidarity, altruism and priorities in the sphere of urban development

The study based on a survey of 516 city dwellers analyzes their interests in various city development programs and social involvement of different age groups in the public space of the city. Older citizens have the highest «readiness for action» rate in urban development programs, which seem to reflect the interests of other age groups (the union of the Volga cities, media freedom, the development of the Nizhny Novgorod Fair, and others). Elderly citizens are the group most focused on solidarity, social activism and altruism, and «old age» is a kind of frame that form the conditions for the reproduction of solidarity and altruism.

141

Keywords: older city-dwellers, social activism, solidarity, altruism, city

Пожилые люди — одна из самых массовых социально-демографических групп населения в России. В некоторых регионах она составляет почти треть населения [Воробьев, 2006]. Социальная активность этой группы оказывается в фокусе исследовательских дискуссий, определяющих ее роль и направленность, зависимость от психологических, экономических и социальных факторов, а также мер, в большей или меньшей степени направленных на интеграцию пожилых людей [Булавинцева, 2013; Куштанина, 2009; Николаева, 2011; Смирнова, 2008; Старикова, 2011; Шмелева, 2005;

Radina Nadezhda — PhD in psychology, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural communication; National Research University Higher School of Economics. E-mail: rasv@yandex.ru; nradina@hse.ru

Porshnev Alexander — PhD in psychology, Associate Professor of General and Strategic Management Department; National Research University Higher School of Economics. E-mail: aporshnev@hse.ru

Данное исследование выполнено при поддержке РГНФ 2014/2015 г., проект № 14-03-00 617 «Региональная идентичность в условиях социально-экономических изменений (на примере Нижегородской области 2002-2014 гг.)».

Щанина, 2006 и др.]. Политическая и гражданская активность пожилых людей до последнего времени рассматривалась российскими исследователями мало — преимущественно в контексте электорального поведения [Радина, 2013]. Этот пробел отчасти восполняет наша статья, которая направлена на определение социальных ресурсов пожилых людей в контексте гражданского участия, а также их роли во взаимодействии общества и власти. Ядром социальных ресурсов данной возрастной группы в публичной сфере, на наш взгляд, составляет солидарность и альтруизм, что обретает особое значение в контексте политической и социокультурной жизни города.

Солидарность и альтруизм в социальных исследованиях

142

Солидарность в обществе или группе — классическая область социально-политических исследований; различные авторы характеризуют ее как актуальную, так и недостаточно востребованную современными исследователями [Александр, 2011; Гофман, 2013; Ефременко, 2011; Зверев, 2009; Самарин, 2007; Социальная солидарность и альтруизм, 2014; Среды. Очерки по теории солидарности, 2008; Формирование солидарного общества., 2011 и др.]. Среди важнейших традиций в социальных исследованиях солидарности называют дюркгеймовскую, марксистскую и интеракционистскую линии [Козлова, 1997].

В предметном поле социальной психологии солидарность рассматривается с точки зрения групповой динамики либо механизмов конституирования того или иного качества межличностных и внутригрупповых отношений [Worchel, Cooper, 1999]. Среди наиболее востребованных социально-психологических трактовок идеи Л. Мольм о роли взаимности в отношениях солидарности [Крупеникова, 2013; Якимова, 2011 и др.], где взаимность трактуется как результат специфически структурированного обмена типами социальной деятельности и ее продуктами между диадическими и сетевыми партнерами. Подобный обмен может быть односторонним, двусторонним или непрямым (опосредованным, генерализованным), при этом, по Л. Мольм, генерализованные (опосредованные) реципрокные обмены продуцируют более тесные интегрирующие связи между участниками, чем любая из форм прямого обмена [Molm, 2010].

Альтруизм в социальных исследованиях определяется как поведение и мотивационная направленность индивида на помощь другим без ожидания получить в ответ вознаграждение [Worchel, Cooper, 1999]. Обсуждаются биологические основания альтруисти-

ческого поведения, в ряде исследований альтруизм противопоставляется эгоизму [Левит, 2012; Социальная солидарность и альтруизм, 2014; Hoffman, 1981; Krebs, 2002; Lacey, 2002; The Forms and Techniques..., 1954 и др.].

В качестве гибридной социально-психологической теоретической рамки для настоящего исследования были выбраны: во-первых, определения солидарности через совокупность интегрирующих связей, возникающих между индивидами и социальными объединениями, к которым эти индивиды принадлежат [Molm, 2007]; во-вторых, определение альтруизма как поведения и мотивации, связанных с бескорыстной заботой о благополучии других [Worchel, Cooper, 1999].

Программа исследования

Данное исследование является частью научного проекта «Региональная идентичность в условиях социально-экономических изменений (на примере Нижнего Новгорода и 15 малых городов Нижегородской области 2002-2014 гг.¹), первый этап которого в настоящее время уже завершен. В рамках проекта на основе опросника «Региональные приоритеты» (оценивались приоритеты развития родного города и Нижнего Новгорода как центра Нижегородского региона) исследованы установки горожан в публичной сфере, а именно в области городского развития. Опросник позволил выявить:

- направления городского развития, значимые для всех жителей в представлении респондентов;
- направления городского развития, значимые для респондента лично;
- направления, в рамках которых участники исследования планировали свою индивидуальную активность.

В результате получен массив данных, который проанализирован для выявления феноменов солидарности и альтруизма. Техника извлечения релевантных показателей была следующей. В опроснике фигурировали 25 основных направлений городского развития, связанных с экологическими программами, программами развития культуры, промышленности, связи и т. д. Кроме индивидуальных

1 Мы используем как синонимы термины область — территория — регион. В опроснике были пункты как о развитии города (родного — малого), так и о развитии Нижнего Новгорода как областного центра со столичными функциями, т. е. сугубо городским развитием вопросы не ограничивались.

предпочтений в области приоритетов городского развития также опросник позволил выявить:

- насколько каждый респондент разделяет общие ценности в области развития территории проживания (коэффициент, определяющий соотношение выборов «важно для большинства жителей/важно для меня» — коэффициент солидарности);
- насколько каждый респондент готов быть активным в реализации своих приоритетов (коэффициент, определяющий соотношение выборов «важно для меня/готов принять участие» — коэффициент активности или позитивного эгоизма);
- насколько каждый респондент готов реализовывать то, что он считает значимым для других (коэффициент, определяющий соотношение выборов «важно для большинства жителей/готов принять участие» — коэффициент альтруизма).

Выборка первого этапа (516 человек из 15 малых городов Нижегородской области (403 человека) и мегаполиса — Нижнего Новгорода (103 человека)) имеет следующую структуру:

- 25% — молодежь до 30 лет, 35% — горожане от 31 до 60 лет, 40% — старше 60 лет;
- 49% женщин и 51% мужчин;
- 18% — пенсионеры, 16% — госслужащие, 22% — работники бюджетной сферы, 44% — работники в сфере промышленности;
- 7% — горожане с незаконченным средним образованием, 20% — горожане со средним образованием, 35% — со средним профессиональным образованием (техникум), 38% — с высшим профессиональным образованием.

Мы предположили, что возрастная социализация, предполагающая на каждом возрастном этапе решение своих социальных и психологических задач, будет играть значительную роль при формировании мнения горожан в развитии территории, а также отразится на субъективной оценке включенности разных возрастных групп (коэффициенты солидарности и альтруизма) в жизнь города как социального феномена.

Анализ приоритетов городского развития с точки зрения пожилых горожан

Работа с опросником позволила провести сравнительный анализ разных возрастных подгрупп выборки, выясняя их приоритеты в области городского развития. Направления развития региона, имеющие персональную значимость для различных возрастных категорий, распределились следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1
Личные приоритеты для горожан в развитии территории, %

№	Направления развития	До 30 лет (90 чел.)	30–60 лет (176 чел.)	Старше 60 лет (250 чел.)
1	Нижегородская ярмарка	32.22*	36.93	47.60*
2	Инициативы культуры и экономики	63.33	59.09	63.20
3	Сохранение заповедных мест и природы	46.67	39.77**	58.00**
4	Сохранение исторических мест	15.56***	26.14	40.80***
5	Госзаказы оборонным предприятиям	36.67	39.20	46.80
6	Поддержка крупнейших предприятий	65.56	63.64	74.80
7	Решение экологических проблем	17.78**	21.59	31.60**
8	Объединение регионов Поволжья	40.00	31.25	34.40
9	Международное сотрудничество	50.00	53.41	60.80
10	Программы для детей и молодежи	66.67**	71.02	85.60**
11	Бесплатная медицинская помощь	35.56	36.36	47.60
12	Сохранение веры и храмов	55.56	53.98***	72.40***
13	Борьба с преступностью	57.78	59.66	57.60
14	Дороги и связь	23.33	21.02*	21.02*

№	Направления развития	До 30 лет (90 чел.)	30–60 лет (176 чел.)	Старше 60 лет (250 чел.)
14	Дороги и связь	23.33	21.02*	30.40*
15	Развитие торговли	38.89***	52.84	68.00***
16	Развитие сельского хозяйства	31.11***	49.43	76.40***
17	Социальное обеспечение	78.89*	69.32	60.80*
18	Бесплатное образование	47.78	49.43	58.80
19	Власть без криминала	48.89	42.61	53.20
20	Противодействие коррупции	62.22	63.07	51.20
21	Жилищные программы	37.78	38.64	45.60
22	Ответственность чиновников	36.67	39.77	35.60
23	Развитие бизнеса	33.33	34.09	42.80
24	Свобода СМИ	25.56	22.73	33.20
25	Кадры для столицы	14.44	9.09	9.60

Значимость различий (критерий χ^2): * — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$, *** — $p < 0.001$

Согласно табл. 1, в публичном пространстве городского развития существуют точки единения личных интересов и приоритетов для всех возрастных групп. Это инициативы городских властей в области экономики и культуры, развитие промышленности, международное сотрудничество, городские программы для детей и молодежи (спорт, культура), сохранение веры и храмов, борьба с преступностью, программы социального обеспечения и противодействия коррупции. Группа пожилых горожан на фоне других возрастных групп демонстрирует наибольшую включенность. Как лично-значимые более половины участников исследова-

ния отмечают (кроме перечисленных выше направлений) сохранение заповедных мест и природы, развитие торговли и сельского хозяйства, развитие образования и отсутствие криминала во власти.

Чаще, чем другие возрастные группы, пожилые упоминают значимость Нижегородской ярмарки ($p < 0.05$), сохранение исторических мест ($p < 0.001$), решение экологических проблем ($p < 0.01$), развитие дорог и связи ($p < 0.05$).

Стоит также отметить, что, например, значимость развития программ социального обеспечения пожилые респонденты в опросниках хотя и отмечали, однако делали это статистически значимо реже, чем горожане до 30 лет (для данной возрастной группы развитие пенсионных программ оказалось лидирующим в лично-отно-значимых приоритетах городских программ). В развитии городских программ для детей и молодежи пожилые (поколение прародителей) также оказались более заинтересованными, чем поколение родителей и сама молодежь ($p < 0.01$).

Личная заинтересованность в программах городского развития у пожилых оказалась с очевидно смещенной доминантой: ключевыми оказываются не медицинская помощь и пенсионные программы (что было бы ожидаемо), а программы, ориентированные на оздоровление и развитие поколения внуков.

147

Установки на активность в публичной сфере у пожилых горожан

Отдельный пункт опросника — позиция «буду участвовать»; в результате сбора данных была получена картина по установкам на активность горожан в разных областях городского развития (табл. 2).

Таблица 2

Готовность горожан к участию в программах развития территории, %

№	Направления развития	До 30 лет (90 чел.)	31–60 лет (176 чел.)	Старше 60 (250 чел.)
1	Нижегородская ярмарка	42.22**	31.82	30.40**
2	Инициативы культуры и экономики	10.00*	13.64	19.60*
3	Сохранение заповедных мест и природы	8.89	7.39	11.20

№	Направления развития	До 30 лет (90 чел.)	31-60 лет (176 чел.)	Старше 60 (250 чел.)
4	Сохранение исторических мест	20.00	13.64	12.80
5	Госзаказы оборонным предприятиям	46.67**	36.36	34.80**
6	Поддержка крупнейших предприятий	10.00	6.82	12.80
7	Решение экологических проблем	22.22*	11.36	8.80*
8	Объединение регионов Поволжья	21.11	30.68	33.20
148 9	Международное сотрудничество	17.78	14.20	20.80
10	Программы для детей и молодежи	17.78	17.61	18.40
11	Бесплатная медицинская помощь	21.11	9.66**	22.80**
12	Сохранение веры и храмов	11.11	9.66	10.00
13	Борьба с преступностью	10.00	6.25	7.20
14	Дороги и связь	13.33	16.48	24.40
15	Развитие торговли	16.67	10.80**	23.20**
16	Развитие сельского хозяйства	23.33	15.34	15.20
17	Социальное обеспечение	13.33	8.52	11.20
18	Бесплатное образование	21.11	9.66	11.20
19	Власть без криминала	18.89	14.77	11.20

№	Направления развития	До 30 лет (90 чел.)	31–60 лет (176 чел.)	Старше 60 (250 чел.)
20	Противодействие коррупции	16.67	11.93	11.60
21	Жилищные программы	20.00	13.07	10.40
22	Ответственность чиновников	8.89	7.39	7.60
23	Развитие бизнеса	13.33	6.25	8.00
24	Свобода СМИ	42.22**	31.82	30.40**
25	Кадры для столицы	10.00*	13.64	19.60*

Значимость различий (критерий χ^2): * — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$,
*** — $p < 0.001$

В целом показатели активности во всех возрастных группах оказываются более низкими, чем показатели по личным приоритетам. Это говорит о том, что далеко не все ценности и приоритеты в области городского развития горожане готовы отстаивать и воплощать в жизнь. Готовность участвовать в программах развития своих городов и областного центра — Нижнего Новгорода у разных возрастных групп совпадает по вопросу развития Нижегородской ярмарки и оборонной промышленности, интеграции районов Поволжья и отстаивании свободы СМИ.

Однако, если установка на активность у молодежи выглядит как вполне прагматическая (горожане до 30 лет собираются участвовать в тех программах, которые, очевидно, связаны с их профессиональным настоящим, например, с работой на оборонных предприятиях), то установки на активность у пожилых, на первый взгляд, кажутся иррациональными. Так, каждый третий участник исследования пожилого возраста планирует участвовать в программах, направленных на объединение городов Поволжья, а также отстаивать свободу СМИ, содействовать развитию Нижегородской ярмарки и оборонных предприятий, каждый четвертый — улучшать торговлю, дороги и связь, каждый пятый — готов участвовать в программах международного сотрудничества и в кадровом резерве для столицы.

Складывается впечатление, что в процессе опроса пожилые дистанцируются как от стереотипов о пожилом возрасте, так и от собственной социальной ситуации. Планируя участие в международных или кадровых программах для столицы, они следуют за мечтой. Их по-

казатели готовности действовать (достаточно высокие показатели на общем уровне), как и приоритеты в целом, направлены на решение проблем всего города (за исключением единственной позиции, где интересы пожилых смыкаются с интересами всех горожан: готовности действовать в области сохранения бесплатной медицины, $p < 0.01$).

Солидарность, активность и альтруизм разных возрастных групп

Для расчета коэффициентов солидарности (согласованность групповых и индивидуальных интересов), активности, позитивного эгоизма (согласованность индивидуальных интересов и готовности действовать), а также альтруизма (готовность действовать в интересах других горожан) был использован коэффициент взаимной сопряженности Пирсона [Anthon, 2003].

Коэффициент солидарности рассчитывался как теснота связи между позициями «важно для всех горожан» и «важно для меня», коэффициент активности как связь между ответами «готов/а принять участие» и «важно для меня», коэффициент альтруизма — связь между «готов принять участие» и «важно для всех горожан» (табл. 3).

150

Таблица 3
Характеристики социальной интегрированности горожан

Группа	Коэффициент солидарности	Коэффициент активности	Коэффициент альтруизма
Вся выборка	0.17	0.24	0.06
Все нижегородцы	0.27	0.33	0.10
Вся выборка, до 30 лет	0.11	0.32	0.01
Нижегородцы до 30 лет	0.08	0.28	— 0.06
Вся выборка от 30 до 60 лет	0.09	0.22	0.04
Нижегородцы 30–60 лет	0.26	0.31	0.09
Вся выборка старше 60 лет	0.23	0.26	0.11

Группа	Коэффициент солидарности	Коэффициент активности	Коэффициент альтруизма
Нижегородцы старше 60 лет	0.39	0.38	0.20
Все пенсионеры	0.28	0.21	0.11
Пенсионеры Нижнего Новгорода	0.44	0.38	0.24

По всей выборке самыми высокими оказались коэффициенты, демонстрирующие позитивный эгоизм и ориентацию активности горожан действовать «в свою пользу» в публичной сфере городского развития. Коэффициенты солидарности несколько ниже, коэффициенты альтруизма — самые низкие. Пожилые горожане оказываются самой просоциальной группой: они не только активны для себя, как другие возрастные группы, но также имеют более высокие коэффициенты солидарности и альтруизма, особенно пенсионеры мегаполиса. Фактор урбанизации в данном случае причудливо делит выборку на тех, кто старше 30 (нижегородцы старше 30 лет имеют более высокие показатели и по солидарности, и по активности, и по альтруизму, чем жители малых городов) и моложе (жители мегаполиса, нижегородцы, до 30 лет оказываются менее солидарными, менее активными, не альтруистичными атомизированными, асоциальными). Именно на выборке жителей мегаполиса считается некий поколенческий разлом, требующий отдельного исследования.

151

На основе показателей солидарности, активности, альтруизма была проведена кластеризация данных с помощью алгоритма k-means (программа RapidMiner). В результате выделены два кластера, разделяющие выборку на две группы более и менее включенных в социальные отношения городского пространства по результатам субъективного самооценивания (табл. 4).

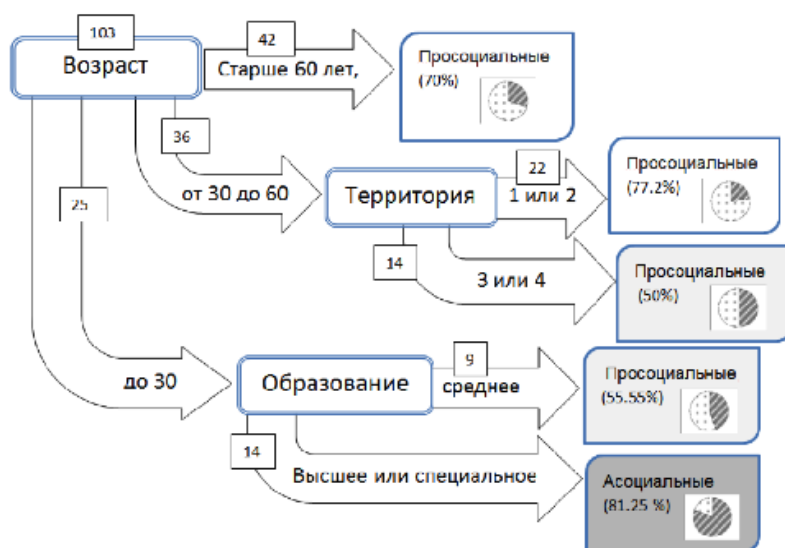
Таблица 4
Солидарность, активность и альтруизм просоциальных и асоциальных горожан

Показатель	Просоциальные (cluster_0)	Асоциальные (cluster_1)
Солидарность	0.51	— 0.09

Показатель	Просоциальные (cluster_0)	Асоциальные (cluster_1)
Активность для себя	0.45	0.16
Альтруизм	0.26	— 0.13

Группа «включенных в социальные отношения» была названа «просоциальной» из-за высоких показателей по солидарности, активности и альтруизму. Группа субъективно изолированных была названа «асоциальной», так как ее показатели демонстрировали очевидную социальную изоляцию и Я-ориентацию при низких коэффициентах социальной активности в целом. Чтобы понять, какие факторы влияют на попадание респондента в группы просоциальных и асоциальных горожан, на материале данных жителей мегаполиса (только нижегородцев — 103 человека, из них 61 — просоциальны, 42 — асоциальны) мы использовали классический алгоритм ID3, разработанный Джоном Р. Квинланом в 1979 г. [Бабкин, Козырев, Куркина, 2006], и получили дерево решений (рисунок).

152

Факторы, влияющие на просоциальность нижегородцев

Согласно рисунку, фактором, в большей мере позволяющим определить принадлежность человека к одному из двух кластеров/групп, является возраст: вероятность отнесения к кластеру просоциальных горожан выше у лиц пожилого возраста.

У участников исследования среднего возраста определенную роль в определении социальной ориентации также играет локальная территория проживания (более вероятно к просоциальной группе относятся жители нагорной части Нижнего Новгорода и соромовичи, т. е. жители определенных внутригородских территорий¹). У молодежи проявилась зависимость просоциальности от образования: чем выше уровень образования у нижегородцев до 30 лет, тем выше вероятность попадания в кластер асоциальных — социально анемичных (не солидарных, неактивных, не альтруистичных) горожан. Таким образом, именно группа пожилых наиболее определенно оказывается в категории просоциальных горожан — наиболее ориентированных на солидарность и альтруизм в социальном пространстве городского развития.

Интерпретация данных и выводы

Для проверки гипотезы о роли возрастной социализации в развитии солидарности и альтруизма горожан использованы три уровня анализа полученных данных.

При сравнительном анализе в области приоритетов городского развития выяснилось, что социально-демографическая группа пожилых демонстрирует значительную заинтересованность в развитии различных городских программ, ориентированных как на интересы собственной возрастной группы, так и интересы своей расширенной семьи (включающей взрослых детей и внуков) и города как макросообщества. Группа пожилых при анализе личной значимости городских программ и готовности в них участвовать проявляет себя как наиболее заинтересованный и активный участник публичного пространства жизни города, что, вероятно, связано с компенсаторным механизмом, особенно в отношении горожан-пенсионеров. Представления о собственной активности в публичной сфере у пожилых идеализированы: не рациональны, не прагматичны, ориентированы скорее на мечту, на неосуществимую цель.

На следующем уровне (при анализе коэффициентов солидарности, социальной активности и альтруизма) выяснено, что пожилые, особенно пожилые горожане мегаполиса, в публичной сфере — наиболее солидарная, социально активная и альтруистичная группа.

При кластеризации полученных данных выяснилось, что фактор возраста — фактор, наиболее определенно позволяющий предполо-

1 Возможно, существуют определенные объективные причины, которые формируют у жителей тех или иных территорий большую заинтересованность в групповых интересах и групповой сплоченности.

жить наличие или отсутствие просоциальных характеристик у горожанина. Полученные результаты могут служить иллюстрацией к концепции Л. Мольм: чем старше человек, чем больше социальных ситуаций пережито и осмыслено, чем больше социальных ролей интернализировано в процессе возрастной социализации, тем более насыщенный и сложный опыт он имеет в области структурированного обмена типами социальной деятельности и ее продуктами между диадическими и сетевыми партнерами (особенно это касается именно опосредованных генерализованных обменов). Таким образом, логика возрастной социализации такова, что взросление и старение более вероятно, чем другие объективные факторы (например, уровень образования, пол или территория проживания), повышают солидарность и альтруизм.

Кроме того, проблема солидарности и альтруизма в отношении пожилых может быть концептуализирована и в контексте акторно-сетевой теории Бруно Латура [Латур, 2014]. Субъектность в данном случае оказывается вторичной, солидарность и альтруизм выступают как производные от социальной ситуации возраста (включающей как стареющее тело с «физической недостаточностью», так и ряд социальных ограничений, с которым объективно сталкивается пожилой человек) и «опыта опосредованных генерализованных обменов» (у пожилых данный опыт предельно концентрирован). Пожилой возраст становится своеобразным фреймом, задающим условия для существования солидарности и альтруизма.

Фактор урбанизации, усиливающий позиции пожилых в области солидарности, социальной активности и альтруизма, прочитывается в контексте специфики городской коммуникации и требует дополнительных исследований. Однако наиболее значимый вклад представленных результатов в области социально-психологического обоснования общественной и политической активности пожилых горожан. Опыт возрастной социализации преимущественно таков, что повышает просоциальную активность пожилых, поэтому при наличии лидера и программы действий гражданская активность данной социально-демографической группы (даже с учетом относительно ограниченных физических возможностей, обусловленных состоянием здоровья) может выступать катализатором социальных изменений.

Библиография

- Александр Дж. Ч. (2011) *Мораль как культурная система: О солидарности гражданской и негражданской*. Социологический ежегодник, М.: ИНИОН РАН: 180-185.
- Бабкин Э. А., Козырев О. Р., Куркина И. В. (2006) *Принципы и алгоритмы искусственного интеллекта*, Н. Новгород: Изд-во НГТУ.

- Булавинцева О. С. (2013) *Социально-психологические технологии поддержания социальной активности людей позднего возраста: Автореф. дис.... канд. психол. наук.*
- Воробьев Е. Б. (2006) *Социальная политика и ее влияние на адаптацию лиц пенсионного возраста в современной России: региональный аспект: Автореф. дис.... канд. социол. наук.*
- Гофман А. Б. (2012) *Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции.* Социологический ежегодник, М.: ИНИОН РАН: 97–167.
- Ефременко Д. В. (2011) *Многоликая солидарность.* Социологический ежегодник, М.: ИНИОН РАН: 48–51.
- Зверев М. К. (2009) *Особенности социальной солидарности в современном российском обществе: Автореф. дис.... канд. филос. наук.*
- Козлова Т. З. (1997) *Проблема социализации в трех социологических традициях.* СОЦИС, 5: 116–119.
- Крупеникова Л. Ш. (2013) *Социальная солидарность и моральная идентичность в контексте социологии эмоций (библиографический обзор).* Южно-Российский форум, 1 (6): 81–92.
- Куштанова В. А. (2009) *Социальная включенность пенсионеров в жизнедеятельность мегаполиса: сравнительное исследование на примере Москвы и Парижа: Автореф. дис.... канд. социол. наук.*
- Левит Л. З. (2012) *Счастье, эгоизм, альтруизм: парадоксы взаимодействия.* Психология. Социология. Педагогика, (7): 10–19.
- Латур Б. (2014) *Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию,* М.: ИД ВШЭ.
- Николаева О. В. (2011) *Пенсионеры современной России: региональные модели стиля жизни: Автореф. дис.... канд. социол. наук.*
- Радина Н. К. (2013) *Ресурсные «нересурсные активисты»: о политических и психологических аспектах протестной энергии российских пенсионеров // Демократия и управление.* Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии, 1 (15): 47–48.
- Самарин А. Н. (2007) *О солидарности в современной России. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях.* Т. 3. Время и пространство мировых религий и локальных культур. М: РАМИ-МГИМО.
- Смирнова Т. В. (2008) *Российские пенсионеры как кадровый резерв малого бизнеса.* Мониторинг общественного мнения, 1 (85): 121–127.
- Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования:* РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информационных исследований. Д. В. Ефременко (ред.), М.: Эдиториал УРСС, 2014.
- Среды. Очерки по теории солидарности* (2008) А. И. Макарова, Ю. Ю. Ветютнева (ред.), Волгоград: Волгоградское научное изд-во.
- Старикова М. М. (2011) *Социальная субъектность пожилых людей в основных сферах их жизнедеятельности (на материалах Нижегородской и Кировской областей): Автореф. дис.... канд. социол. наук.*

Шмелева Е. В. (2005) *Пожилые люди в крупном городе: условия жизни и механизмы адаптации*: Автореф. дис.... канд. социол. наук.

Щанина Е. В. (2006) *Социальная активность пожилых людей в современном российском обществе: региональный аспект*: Автореф. дис.... канд. социол. наук.

Якимова Е. В. (2011) *Социальная солидарность в ракурсе западной социальной психологии*. Социологический ежегодник, М.: ИНИОН РАН: 69–94.

Anthony L. J. (2003) The Cambridge Dictionary of Statistics. *Reference Reviews*, 17 (1): 29–30.

Hoffman M. L. (1981) Is altruism a part of human nature? *Journal of Personality and Social Psychology*, 40: 121–137.

Krebs D. (2002) Adaptive altruistic strategies. *Behavioral and Brain Sciences*, 25: 265–266.

Lacey H. (2002) Teleological behaviorism and altruism. *Behavioral and Brain Sciences*, 25: 266–267.

Molm L. D. (2010) The structure of reciprocity. *Social Psychology Quarterly*, 73 (2): 119–132.

Molm L. D., Collet J. L., Schaefer D. R. (2007) Building solidarity through generalized exchange: a theory of reciprocity. *American Journal of Sociology*, 113: 205–242.

The Forms and Techniques of Altruistic Love and Spiritual Growth: A Symposium (1954). P. Sorokin (ed.), Boston: Beacon Press,

Worchel S., Cooper J. Goethals G. (1999) *Social Psychology. Nelson-Hall Series in Psychology*, Chicago: Wadsworth Publishing,

156

References

Aleksander Dzh. Ch. (2011) Moral' kak kul'turnaia sistema: O solidarnosti grazhdanskoi i negrazhdanskoi [Morality as a cultural system: the civil and uncivil solidarity]. *Sotsiologicheskii ezhegodnik [Sociological Yearbook]*, M.: INION RAN: 180–185.

Babkin E. A., Kozyrev O. R., Kurkina I. V. (2006) *Printsipy i algoritmy iskusstvennogo intellekta [Principles and algorithms of artificial intelligence]*, N. Novgorod. izd.-vo NGTU.

Bulavintseva O. S. (2013) *Sotsial'no-psikhologicheskie tekhnologii podderzhanii sotsial'noi aktivnosti liudei pozdnego vozrasta [Socio-psychological techniques to maintain social activity of old age people]*: Avtoref. dis.... k. psikhol. nauk.

Vorob'ev E. B. (2006) *Sotsial'naia politika i ee vliianie na adaptatsiiu lits pensionnogo vozrasta v sovremennoi Rossii: regional'nyi aspekt [Social policy and its impact on the adaptation of the elderly people in modern Russia]*: Avtoref. dis.... k. s. nauk.

Gofman A. B. (2013) Solidarnost' ili pravila, Durkheim ili Hayek? O dvukh formakh sotsial'noi integratsii [Solidarity or regulations, Durkheim or Hayek? Two forms of social integration]. *Sotsiologicheskii ezhegodnik [Sociological Yearbook]*, M.: INION RAN: 97–167.

Efremenko D. V. (2011) Mnogolikaia solidarnost' [The Many Faces of solidarity]. *Sotsiologicheskii ezhegodnik [Sociological Yearbook]*, M.: INION RAN: 48–51.

Zverev M. K. (2009) *Osobennosti sotsial'noi solidarnosti v sovremennom rossiiskom obshchestve [Features of social solidarity in the modern Russian society]: Avtoref. dis.... k. filos. n.*

Kozlova T. Z. (1997) Problema sotsializatsii v trekh sotsiologicheskikh traditsiiakh [The socialization problem in the three sociological traditions]. *SOTSIS [Sociological studies]*, 5: 116–119.

Krupenikova L. Sh. (2013) Sotsial'naia solidarnost' i moral'naia identichnost' v kontekste sotsiologii emotsii (bibliograficheskii obzor) [Social solidarity and moral identity in the context of the sociology of emotions (bibliographic review)]. *Iuzhno-Rossiiskii forum [South-Russian forum]*, 1 (6): 81–92.

Kushtanina V. A. (2009) *Sotsial'naia vkluchennost' pensionerov v zhiznedeiatel'nost' megapolisa: sravnitel'noe issledovanie na primere Moskvy i Parizha [Social inclusion of retirees in the vital activity of the metropolis: a comparative study on the example of Moscow and Paris]: Avtoref. dis.... k. s. nauk.*

Levit L. Z. (2012) Schast'e, egoizm, al'truizm: paradoksy vzaimodeistviia [Happiness, selfishness, altruism: paradoxes of interaction] // *Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika [Psychology. Sociology. Pedagogy]*, 7: 10–19.

Latur B. (2014) *Peresborka sotsial'nogo. Vvedenie v aktorno-setevuiu teoriuu [Rebuilding the social. Introduction to Actor-network theory]*, M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.

Nikolaeva O. V. (2011) *Pensionery sovremennoi Rossii: regional'nye modeli stilii zhizni [Pensioners modern Russia: regional lifestyle characteristics]: Avtoref. dis.... k. s. nauk.*

Radina N. K. (2013) Resursnye «neresursnye aktivisty»: o politicheskikh i psikhologicheskikh aspektakh protestnoi energii rossiiskikh pensionerov [Resource «non-resource activists»: the political and psychological aspects of the energy of protest Russian pensioners] *Demokratiia i upravlenie. Informatsionnyi biulleten' issledovatel'skogo komiteta RAPN po sravnitel'noi politologii [Democracy and governance. Newsletter Political Science Association Research Committee on Comparative Politics]*, 1 (15): 47–48.

Samarin A. N. (2007) O solidarnosti v sovremennoi Rossii [About solidarity in modern Russia] // *Prostranstvo i vremia v mirovoi politike i mezhdunarodnykh otnosheniiax [Space and time in world politics and international relations. v. 3. Time and space are the world's religions and local cultures]. T. 3. Vremia i prostranstvo mirovykh religii i lokal'nykh kul'tur*, M: RAMI-MGIMO: 51–60.

Smirnova T. V. (2008) Rossiiskie pensionery kak kadrovyy rezerv malogo biznesa [Russian pensioners as a talent pool for a small business]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia [Monitoring of public opinion]*, 1 (85): 121–127.

Sotsial'naia solidarnost' i al'truizm: Sotsiologicheskaiia traditsiia i sovremennye mezhdistsiplinarnye issledovaniia [Social solidarity and altruism: The sociological tradition and modern interdisciplinary research]: RAN. INION. (2014) *Tsentral'naia sotsial'nykh nauch.-informatsionnykh issledovaniy. Otd. sotsiologii i sotsial'noi psikhologii*. Efremenko D. V. (red.), M.: Editorial URSS.

Sredy. Ocherki po teorii solidarnosti [Essays on the Theory of solidarity] (2008) A. I. Makarova, Iu. Iu. Vetiutneva (red.), Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo.

Starikova M. M. (2011) *Sotsial'naia sub'ektnost' pozhilykh liudei v osnovnykh sferakh ikh*

zhiznedeiatel'nosti (na materialakh Nizhegorodskoi i Kirovskoi oblasti) [Social subjectivity of older people in key areas of their life (on materials of Nizhny Novgorod and Kirov regions)]: Avtoref. dis.... k. s. nauk.

Shmeleva E. V. (2005) *Pozhilye liudi v krupnom gorode: usloviia zhizni i mekhanizmy adaptatsii [Older people in a large city: living conditions and mechanisms of adaptation]:* Avtoref. dis.... k. s. nauk.

Shchanina E. V. (2006) *Sotsial'naia aktivnost' pozhilykh liudei v sovremennom rossiiskom obshchestve: regional'nyi aspekt [Social activity of older people in modern Russian society]:* Avtoref. dis.... k. s. nauk.

Iakimova E. V. (2011) *Sotsial'naia solidarnost' v rakurse zapadnoi sotsial'noi psikhologii [Social solidarity from the perspective of Western social psychology]. Sotsiologicheskii ezhegodnik [Sociological Yearbook], M.: INION RAN: 69–94.*